

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-99-105

УДК 341(045)

JEL K33, D7

Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах публичной власти в Российской Федерации и зарубежных странах

С.Г. Еремин

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах публичной власти в Российской Федерации и зарубежных странах. **Задачей** исследования является анализ перечня способов урегулирования конфликта интересов в органах публичной власти в российском и зарубежном законодательстве с акцентом на необходимости его конкретизации и уточнения границ применяемой юридической техники, и поиск альтернативного варианта данного перечня. Предложена инструментальная база для уточнения градации способов выхода из реального конфликта интересов. Аргументирован тезис о целесообразности разграничения и последовательного оформления в российском законодательстве мер по их предотвращению и урегулированию с определением конкретных форм, этапов и механизмов решения проблемы, с опорой на зарубежную практику, сформулированы рекомендации по предотвращению конфликта интересов в органах публичной власти.

Ключевые слова: конфликт интересов; урегулирование конфликта интересов; органы публичной власти; государственный (муниципальный) служащий; обязанности; полномочия

Для цитирования: Еремин С.Г. Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах публичной власти в Российской Федерации и зарубежных странах. *Управленческие науки.* 2022;12(3):99-105. 10.26794/2304-022X-2022-12-3-99-105

ORIGINAL PAPER

Measures for the Prevent and Resolve Conflicts of Interest in Public Authorities in the Russian Federation and Foreign Countries

S.G. Eremin

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is aimed at studying of measures to prevent and resolve conflicts of interest in public authorities in the Russian Federation and foreign countries. The **task** of the study is to analyze the list of methods to resolve conflicts of interest in public authorities in Russian and foreign legislation, with an emphasis on the need for its concretization and clarification of the boundaries of the applicable legal technique, and finding an alternative to the list. The article offers an instrumental basis for clarification of gradation of ways of exit from the real conflict of interests. The thesis is argued that indicating measures to prevent and resolve conflicts of interest in public authorities in Russian legislation is advisable to legally delineate and formalize them consistently, defining specific forms, stages and mechanisms for solving the problem, based on foreign practice, recommendations are made to prevent conflicts of interest in public authorities.

Keywords: conflict of interest; settlement of conflicts of interest; public authorities; public (municipal) employee; duties; powers

For citation: Eremin S.G. Measures to prevent and resolve conflicts of interest in public authorities in the Russian Federation and foreign countries. *Management sciences.* 2022;12(3):99-105. DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-3-99-105

© Еремин С.Г., 2022

ВВЕДЕНИЕ – ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» конфликт интересов определяется «как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)»¹. В практике зарубежного правотворчества аналогичной позиции придерживается, например, болгарский законодатель. Так, в Законе Республики Болгария от 10.12.2010 SG № 97 о предотвращении и выявлении конфликта интересов установлено, что «конфликт интересов возникает в ситуации, когда лицо, занимающее государственную должность, имеет личные интересы, способные повлиять на непредвзятое и объективное выполнение им должностных обязанностей или полномочий»².

Приведенная трактовка принята в российском законодательстве как единственно легальная. Так, например, в п. 1 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³, п. 1 ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁴, ст. 249.1 Трудового кодекса Российской Федерации⁵ и иных актах частно-

го права указано, что для целей данных документов используется понятие «конфликт интересов», установленное ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 273-ФЗ. Безусловно, в национальном правовом поле, равно как и в существующей научно-исследовательской практике, обнаруживаются и другие варианты трактовки рассматриваемой категории.

СУЩЕСТВУЮЩИЕ СПОСОБЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

В то же время законодателем не дается развернутая характеристика ее концептуальных составляющих, в частности, «предотвращение конфликта интересов» и «урегулирование конфликта интересов», что с позиции С.Н. Швердяева обусловлено разнообразием способов такого урегулирования (предотвращения), так же, как и потребностью разграничения их с другими мерами, которые могут быть отнесены к иным типам и реакции на предполагаемый или реальный конфликт интересов [1, с. 246]. Так, в законодательстве определены следующие способы урегулирования конфликта интересов:

1) изменение должностного или служебного положения, являющегося стороной конфликта интересов государственного служащего вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей;

2) отказ такого служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов (п. 3.1 ст. 19 № 79-ФЗ)⁶;

3) отвод (самоотвод) государственного служащего в установленных законодательством случаях и порядке (п. 5 ст. 11 № 273-ФЗ)⁷;

4) передача принадлежащему лицу ценных бумаг [долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций] в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством п. 7 ст. 11 № 273-ФЗ].

Следует согласиться с позицией Е.В. Пархоменко о том, что содержательная сторона некоторых из перечисленных способов урегулирования конфликта интересов весьма неоднозначна [2]. Так, изменению должностного или служебного положения, являющегося стороной конфликта интересов государст-

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О противодействии коррупции». № 52. Ч. 1. Ст. 6228. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=159dot61rt144678407

² Conflict of Interest Prevention and Ascertainment Act (SG No. 97/2010, effective 10.12.2010). Ministry of Economy and Industry of the Republic of Bulgaria. URL: <https://www.mi.government.bg/en/library/conflict-of-interest-prevention-and-ascertainment-act-447-c25-m258-2.html> (дата обращения: 25.03.2022).

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=15b18k1nkq345626980 (дата обращения: 25.03.2022).

⁴ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/?ysclid=15b1f0y5he93362701 (дата обращения 25.03.2022).

⁵ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_

[doc_LAW_34683/?ysclid=15b1ma12cd162425443](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=15b1ma12cd162425443) (дата обращения: 25.03.2022).

⁶ См. выше.

⁷ См. выше.

венного служащего вплоть до отстранения его от исполнения должностных (служебных) обязанностей, препятствуют определенным моментам практической реализации данного способа, в частности тот факт, что само понятие «изменение должностного (служебного) положения государственного служащего» законодательно не определено. Исходя же из позиций авторов научных источников, под изменением последнего нужно понимать перевод служащего на иную должность государственной службы или увольнение⁸. Одновременно с этим в законодательстве о гражданской службе участие в конфликте интересов не рассматривается как основание для расторжения служебного контракта.

Аналогичная ситуация имеет место и в случае применения второго способа урегулирования рассматриваемого конфликта. Категория выгоды в антикоррупционном законодательстве также не раскрывается. Отмечая это, Н.С. Ермаченкова считает, что рассматривать выгоду целесообразно как «получение служащим льгот или преимуществ, непосредственно связанных с использованием его должностного статуса, а также с любыми другими, вытекающими из неслужебной деятельности» [3]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, например Г.А. Алимов, Б.И. Исроилов, О.Н. Костюк [4, 5] и другие. Кроме того, отсутствует ясность и в реализации процедуры и формы отказа служащего от выгоды.

Мы разделяем точку зрения Т.Р. Мещеряковой, А.В. Пономарева и И.А. Трофимовой о том, что в закрепленных в законодательстве способов урегулирования конфликта интересов в органах публичной власти не хватает конкретики [6–8]; более того, наличествует размытость их юридической техники, что может привести к необоснованному усмотрению в ходе их применения [9, с. 282]. Для сравнения стоит привести представленный в Руководстве ОЭСР перечень способов по разрешению конфликтов интересов на государственной службе⁹, который кажется более обоснованным в силу детальности (см. рисунок).

⁸ В Хорватии выпущено руководство по предотвращению конфликта интересов. Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. 19.11. 2020. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/v_horvatii_vyuscheno_rukovodstvo_po_predotvrascheniyu_konflikta_interesov (дата обращения: 25.03.2022).

⁹ Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/49106105.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

На наш взгляд, в качестве альтернативных, учитывая отечественный и зарубежный опыт в данном вопросе, можно рассматривать следующие варианты:

- во-первых, осуществление временного делегирования полномочий государственного служащего, являющегося стороной конфликта интересов, другому служащему;
- во-вторых, отстранение государственного служащего на постоянной или временной основе от выполнения функций, которые стали источником или предпосылкой возникновения конфликта интересов;
- в-третьих, ограничение на период действия конфликта интересов допуска государственного служащего к сведениям, если конфликт связан с их использованием;
- в-четвертых, коррекция (совершенствование) контрольных мер, принятых в государственном органе в отношении исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей в ситуации конфликта интересов;
- в-пятых, установление коллегиального порядка принятия решений по вопросам, с которыми связан конфликт интересов.

На самом же деле в рассматриваемых условиях есть всего две возможности: или урегулировать (устранить, разрешить) конфликт интересов, или не урегулировать его (не устранить). В связи с этим, к примеру, случаи его минимизации до малозначимого или совсем незначимого (с данной точки зрения) будет относиться исключительно к конкретной ситуации. Если по поводу урегулирования конфликта интересов должностного лица было принято специальное решение, то в данном случае неустранение конфликта будет формально рассматриваться как нарушение, хотя последний фактически мог потерять значение. Безусловно, если исходить, например, из положений п. 3.1 ст. 59.3 Федерального закона № 79-ФЗ о том, что взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения¹⁰, то в качестве адекватной реакции ответственный орган вправе принять к данному должностному лицу не самые строгие дисциплинарные меры.

¹⁰ См. выше.

– Отказ от участия в таком процессе принятия решений, который может оказаться под влиянием конфликта интересов

– Ограничение доступа государственного должностного лица, вовлеченного в конфликт интересов, к конкретной информации

– Перевод государственного должностного лица на должность, предполагающую выполнение функций, не связанных с конфликтом интересов

– Изменение круга обязанностей и функций государственного должностного лица

– Разрешение конфликта интересов на основе договоренности о «полном доверии»

– Уход государственного должностного лица с должности, предполагающей выполнение конфликтной функции как частного лица

– Уход государственного должностного лица со своей должности

Рис. / Fig. Способы урегулирования конфликта интересов, представленные в Руководстве ОЭСР / Ways of resolving conflicts of interest presented in the OECD Guide

Источник / Source: разработано автором на основе Руководства ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/49106105.pdf> (дата обращения: 25.03.2022) / compiled by the author on the basis of the OECD Guide for managing conflict-of-interest in the public sector. URL: <https://www.oecd.org/gov/ethics/49106105.pdf> (accessed on 25.03.2022).

И все же считаем, что в доктрине, помимо детализации, оптимальным будет также уточнение градации способов выхода из реального конфликта интересов, причем за основу можно взять классификацию вариантов реагирования служащего на возникшую конфликтную ситуацию: урегулирование конфликта интересов в соответствии с рекомендованным законом способами или иными средствами, прямо им не предусмотренными, но рекомендованными комиссией по урегулированию таких конфликтов, комплаенс-офицером органа власти, внешним юрисконсультom (аудитором), выработанными самостоятельно и проч.:

- минимизация конфликта интересов до незначимого;
- ошибочное ненамеренное неустранение конфликта интересов в ситуации, когда все необходи-

мые в подобных случаях действия были предприняты, но факт противоречий служебных и личных интересов сохраняется;

- предложение действий в условиях конфликта интересов, которое не влечет применения санкций;
- продолжение действий в условия конфликта интересов, которое не влечет применение санкций, совмещенное с применением дополнительных мер, обеспечивающих гарантию от предпочтений публичных интересов личным;
- неурегулирование конфликта интересов, влекущее санкции: дисциплинарные и в виде отстранения от должности — в связи с утратой доверия.

Российское антикоррупционное законодательство при описании способов устранения конфликта интересов в паре с термином «устранение конфликта

интересов» использует понятие «предотвращение конфликта интересов» (ст. 11 № 273-ФЗ). Разница между данными категориями вполне очевидна, однако перечисляемые законодателем меры оказываются едиными для обоих сценариев. В определенной степени это обосновано: совместное указание мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в органах публичной власти можно объяснить дифференциацией его как такового, т.е. применимые к предполагаемому конфликту, они будут выступать в качестве способов его предотвращения, а к реальному — урегулирования. Одновременно с этим, на наш взгляд, целесообразно законодательно разграничить данные меры и оформить их последовательно, определяя конкретные формы, этапы и механизмы решения проблемы. Такой логики придерживаются зарубежные законодатели, которые, несмотря на доминирующий мягко-правовой характер регламентации мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [10], не исключают и аргументированное использование запретов и ограничений.

Так, например, в Законе Хорватии от 16.02.2011¹¹ о предотвращении конфликта интересов сказано, что после избрания или назначений на государственную должность служащий обязан организовать соответствующим образом свои личные дела во избежание предсказуемого конфликта интересов, а при фактическом возникновении такового обязан разрешить его так, чтобы защитить общественные интересы.

В случае сомнений относительно возможного конфликта интересов служащий должен сделать все необходимое, чтобы отделить личные интересы от государственных. Более того, указанный закон уточняет условия предотвращения тех типов конфликтов, которые возникают в результате осознанных волевых действий должностных лиц, определяя прямые запреты на совершение действий, приводящих к ним [11].

В Руководстве по предотвращению конфликта интересов, выпущенных Хорватской комиссией по их урегулированию конце 2020 г.¹², разъясняются, в частности, положения ст. 7 вышеупомянутого закона о следующих запретах: на получение или за-

прос льгот в связи с осуществлением государственных должностей; приобретение прав за счет нарушения принципа равенства перед законом; злоупотребление особыми правами должностного лица, которые возникают в связи с занятием конкретной государственной должности; получение дополнительного вознаграждения за исполнение обязанностей, предусмотренных конкретной государственной должностью; принятие или получение ценностей или услуг за определенный результат голосования по тому или иному вопросу; влияние на решение, принятое органом публичной власти или лицом из соображений личной выгоды или выгоды связанного лица; обещание работы или иного права в обмен на подарок или обещание подарка; оказание влияния на получение рабочих мест или заключение контрактов при помощи механизма государственных закупок; использование конфиденциальной информации о деятельности государственных органов для личной выгоды и для выгоды связанного лица; использование служебного положения любым другим способом, влияя на решения органов законодательной, исполнительной или судебной власти с целью достижения личной выгоды или выгоды связанного лица, получения привилегий или прав.

Также интерес представляют положения Закона от 16.03.2006 № 159/2006 «О конфликте интересов в Чешской республике». Так, в ч. 2 ст. 3 указано, что органу публичной власти нельзя: использовать никакую информацию, полученную в силу своего служебного положения, для приобретения материальной или иной выгоды для себя или любого другого лица; обращаться за помощью к своим подчиненным по вопросам, связанным с личными интересами (в частности, ведения бизнеса); использовать свое имя или изобретение в привязке к своей должности в коммерческих и рекламных целях за вознаграждение [12]. В Законе Эстонии от 06.06.2012 сказано, что в течение одного года после прекращения полномочий должностное лицо не может принимать назначение (избрание) или заключать трудовые договоры с юридическими лицами, с которыми в период исполнения своих должностных обязанностей имело деловые отношения¹³.

С нашей точки зрения введение в правовое поле конкретных запретов для органов публичной власти

¹¹ URL: https://www.sukobinteresa.hr/sites/default/files/dokumenti_clanaka/osnovne_obveze_i_ogranicenja_duznosnika_sukladno_odredbama_zakona_o_sprjecavanju_sukoba_interesa.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

¹² Croatia Issues Guidance on Conflict-of-Interest Prevention. Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/en/main/news_page/croatia_issues_guidance_on_conflict_of_interest_prevention (дата обращения: 25.03.2022).

¹³ Anti-corruption Action Plan 2021–2025. Justiitsministerium. URL: <https://www.korruptsioon.ee/sites/www.korruptsioon.ee/files/elfinder/dokumendid/anticorruptionactionplan20212025.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).

будет не вполне целесообразно, так как перечень мер априори останется открытым. Учитывая зарубежную правоприменительную практику, полагаем, что для целей разработки концепции предотвращения конфликта интересов в российском законодательстве необходимо:

- во-первых, конкретизировать и исключить дублирование в полномочиях органов власти и государственных (муниципальных) служащих;
- во-вторых, оптимизировать порядок использования государственных (муниципальных) ресурсов, размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд;
- в-третьих, разработать организационно-правовой механизм передачи государственным (муниципальным) служащим и лицам, замещающим государственные (муниципальные) должности, в доверительное управление ценных бумаг, акций (долей участия в уставных капиталах организаций);

- в-четвертых, повысить мотивационную компоненту деятельности государственных (муниципальных) служащих посредством поощрений за добросовестное и эффективное исполнение ими своих должностных обязанностей.

ВЫВОДЫ

В целом, становится очевидным тот факт, что институт предотвращения и урегулирования конфликта интересов в органах публичной власти в нашей стране нуждается в изменениях и дополнениях. Однако в любом случае полагаем, что даже при условии формулирования стройного и актуального перечня соответствующих мер, формы, методы и способы предотвращения, равно как и урегулирования подобных конфликта, должны определяться в соответствии с обстоятельствами каждого конкретного случая, с учетом характера и степени обострения, вида государственной (муниципальной) службы, функций и полномочий государственного (муниципального) служащего.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненным за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2022 г. по теме: «Анализ и оценка российской и зарубежной практики применения института конфликта интересов».

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared on the basis of the results of research carried out at the expense of budget funds on the state assignment of the Financial University for 2022 on the topic "Analysis and evaluation of Russian and foreign practice of applying the conflict of interests institute".

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шевердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ. М.: Юстицинформ; 2021. 392 с.
2. Пархоменко Е.В. Понятие конфликта интересов. Порядок и способы урегулирования в государственных структурах Российской Федерации и опыт зарубежных стран. *Вестник исполнительного производства*. 2021;(1-2):43-57. DOI: 10.30729/2414-0015-2021-7-1-43-57
3. Ермаченкова Н.С. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе. *Молодой ученый*. 2018;(44):135-137.
4. Алимов Г.А., Исроилов Б.И. Теневая экономика, коррупция, взяточничества: уголовно-правовая оценка. Ташкент: Адолат; 2020. 185 с.
5. Костюк О.Н. Порядок разрешения конфликта интересов на государственной службе. *Мир современной науки*. 2012;(3):83-91.
6. Мещерякова Т.Р. Некоторые проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2015;(9):59-63.
7. Пономарев А.В. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе. *Проблемы в российском законодательстве*. 2017;(3):289-290.
8. Трофимова И.А. Причины и особенности урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы. *Закон и право*. 2021;(10):194-198. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-10-194-198

9. Швердяев С.Н. Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве. Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГУ; 2020. 417 с.
10. Мухамедьярова Л.В. Коррупция как общественное явление в условиях глобализации (социально-философский анализ). Уфа: УЮИ МВД России; 2017. 118 с.
11. Кененова И.П. Регулирование конфликта интересов: типология зарубежного опыта. *Конституционное и муниципальное право*. 2021;(2):62–69. DOI: 10.18572/1812–3767–2021–2–62–69
12. Petráková L. Analysis of the enforceability of conflict-of-interest laws in the Czech Republic. New York: UN; 2014. 30 p.

REFERENCES

1. Sheverdyayev S.N. Management of the conflict of interests of persons holding state and municipal positions: Constitutional and legal analysis. Moscow: Yustitsinform; 2021. 392 p. (In Russ.).
2. Parkhomenko E.V. The concept of conflict of interest. The procedure and methods of settlement in the state structures of the Russian Federation and experience of foreign countries. *Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva = Herald of Enforcement Procedure*. 2021;(1–2):43–57. (In Russ.). DOI: 10.30729/2414–0015–2021–7–1–43–57
3. Ermachenkova N.S. Problems of conflict of interest settlement in the public service. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2018;(44):135–137. (In Russ.).
4. Alimov G.A., Isroilov B.I. Shadow economy, corruption, bribery: Criminal law assessment. Tashkent: Adolat; 2020. 185 p. (In Russ.).
5. Kostyuk O.N. The procedure for resolving a conflict of interest in the public service. *Mir sovremennoi nauki*. 2012;(3):83–91. (In Russ.).
6. Meshcheryakova T.R. Certain problems of managing conflict of interest in the public service. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*. 2015;(9):59–63. (In Russ.).
7. Ponomarev A.V. Problems of conflict of interest settlement in the public service. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*. 2017;(3):289–290. (In Russ.).
8. Trofimova I.A. Reasons and features of conflicts of interest settlement in the civil service system. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2021;(10):194–198. (In Russ.). DOI: 10.24412/2073–3313–2021–10–194–198
9. Sheverdyayev S.N. Consolidation of anti-corruption issues in modern Russian constitutional law. Doct. legal sci. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2020. 417 p. (In Russ.).
10. Mukhamedyarova L.V. Corruption as a social phenomenon in the context of globalization (social and philosophical analysis). Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. 118 p. (In Russ.).
11. Kenenova I.P. Regulation of a conflict of interest: Typology of foreign experience. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2021;(2):62–69. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812–3767–2021–2–62–69
12. Petráková L. Analysis of the enforceability of conflict-of-interest laws in the Czech Republic. New York: UN; 2014. 30 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Сергей Геннадьевич Еремин — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет, Москва, Россия
Sergey G. Eremin — Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; после рецензирования 07.06.2022; принята к публикации 08.07.2022.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 31.05.2022; revised on 07.06.2022 and accepted for publication on 08.07.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.